

АЗБУКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Балаева Людмила Алексеевна,

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»

Студентка 1 курса

Руководитель - Хоменко Елена Викторовна,

доцент кафедры «Русский язык и русская литература»

ВОСПОМИНАНИЕ

Женя уже давно повзрослела. Тридцать шесть лет, как-никак, уже не девочка. Уходя из полицейского участка, где она работает, она идет через старый парк. Ненадолго присаживается на одной из скамеек. Прикрывает глаза. Легкий весенний ветерок приятно обдувает ее лицо. Женя вдыхает прохладный воздух, наполненный ароматом молодой листвы и свежести. Этот приятный крымский воздух...

И вдруг что-то тревожное, словно жалит ее изнутри. Опять эти воспоминания... И спустя двадцать два года они все еще преследуют ее. Женя вздыхает. Ну почему опять оно? Именно одно несчастное воспоминание.

Ее дядя Герман. Он все еще является ей во снах. Его призрак и спустя много лет после смерти продолжает преследовать ее. Женя смотрит по сторонам, видит деревья в парке. Пытается за что-то зацепиться взглядом, хоть за что-нибудь. Только не вспоминать это, пожалуйста. Только не снова. Она пристально смотрит перед собой. И этот легкий ветерок, манящий сквозь листву, – именно такой же ветерок был тогда... В прошлом. Нет, ей никогда не уйти от этого. Надо только перетерпеть, подставить плечи под этот воображаемый поток ледяной воды. Если ты поддашься ему – станет немного легче. Немного.

Она сидит за столом на грязной обшарпанной кухне. Перед ней тарелка, по которой сиротливо размазана гречневая каша. По щекам ее текут слезы. В тарелке, помимо каши, лежит еще что-то. Похожее на горку из мяса. Собачьего.

АЗБУКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Герман стоит возле раковины. Такой же непроницаемый, как и всегда. Моет нож, моет тарелки, тазик. В тазике еще видны капли крови. А Герману все равно. Он смывает кровь как ни в чем не бывало. Женя прислушивается. Он даже немного напевает. А спустя минуту поворачивается к ней:

– Ну и что ты ревешь? Сама же просила жрать.

Женя не отвечает. Только всхлипывает. Голод, что во время истерики успел притупиться, вдруг напомнил о себе с новой силой. Женя берет вилку и начинает ковырять мясо. Берет кусочек. Подносит ко рту, жует. А слезы капаят в тарелку.

И она ненавидит его. Ненавидит этого жалкого бледного наркомана, что сейчас является ее опекуном. Ненавидит его худые руки с выпирающими синими венами. Эти руки хладнокровно прирезали бедную собаку. Эти руки оттолкнули ее, когда она попыталась помешать. Его обтянутое кожей лицо. И эти мутные глаза, что с равнодушием наблюдали за агонией пса.

Ей хотелось убить этого человека. Убить так же хладнокровно, как он убил их собаку.

О Боже, прошло двадцать два года...

Женя оглядывает парк. Сколько времени прошло? Минут пять? Или час? И снова ей в лицо бьет легкий ветер, и снова на мгновение она оказывается в том дне.

Она стоит на рынке. Перед ней картонка с разным барахлом. Чашки, ложки, старые книги, старая посуда. Но есть две главные вещи, что выделяются среди всех – новый собачий ошейник и лежащий рядом с ним черный поводок. Мимо проходит щербатый старик с пакетами в руках. Смешливым взглядом окидывает тщедушную девчущку и с усмешкой спрашивает:

– Чем торгуешь, девочка?

– Ошейник собачий хочу продать. С поводком. Они новые. Неношеные.

АЗБУКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Старый мужчина присвистывает.

– Ну, раз новые, продай мне. Внучке как раз на днях щенка подарили.

В Жениных руках оказываются деньги.

А может, и не было вовсе тех денег. И старика того не было. Может, это Женино воображение их нарисовало. Ведь человеческий мозг склонен забывать былое. Заменять детали.

Но все уже в прошлом. «Все позади», – говорит себе Женя.

Легкий ветерок дует ей в спину. Она встает со скамейки и идет домой.